

ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Алиева Зарина Ревшановна

Преподаватель кафедры узбекского и русского языков
Бухарского государственного педагогического института

***Аннотация:** В статье идёт речь о процессе говорения как одного из видов коммуникативной деятельности человека заключающейся в использовании членами определенного лингвокультурного коллектива языковых средств с целью общения.*

***Ключевые слова:** усвоение языка, лингвокультурный, коллектив, речевая деятельность, функции языка, контекст, психолингвистика*

Усвоение языка — это не только обретение средства для кодирования элементов концептуальной системы, но и обретение средства социальной коммуникации. В современной лингвистике общепризнанным является тот факт, что языковая коммуникация, то есть общение между людьми в обществе, совершается не с помощью отдельных изолированных единиц, а в форме целых высказываний, начиная от предложений и заканчивая текстом. В связи с этим становится вполне понятным, почему в языкознании все больше места отводится теории речевой деятельности, предметом которой является анализ именно тех факторов коммуникации, которые коренятся в социальном взаимодействии людей и общении как одной из его сторон. Речевая деятельность — одно из важнейших условий жизнедеятельности человека. Речь — это употребление языка, его функционирование. Интерес лингвистов к тому, что мы делаем со словами, — это интерес к нашей способности понимать речь и использовать язык для выражения нашего отношения к миру, к носителям

языка, к нашей способности выразить себя посредством языка и воздействовать на других. Речевая деятельность человека является органической, неотъемлемой частью его общей деятельности. Поэтому речевые процессы должны изучаться не изолированно, а в зависимости от условий и обстановки, в которой протекает речь. В связи с этим теория речевой деятельности должна входить в общую теорию человеческой деятельности, а не быть ее приложением. Традиция исследования речевой активности человека в контексте деятельности нашла свое теоретическое осмысление, в частности, в работах А.А. Леонтьева, С.Д. Кацнельсона, которые понимали ее прежде всего как речемыслительную. Позднее такое видение феномена вербальной деятельности закрепилось как главный постулат когнитивного направления в лингвистике. Подобное понимание речевой деятельности обязательно соединено с феноменом мотивации как первоисточником поведения личности. В современном языкознании мотив рассматривается в контексте психологических концепций и формулируется соответственно как то, «что побуждает человека к осуществлению действий и поступков и направляет его речевую деятельность». Выяснение мотивов является вкладом в понимание конкретных интенций субъекта деятельности. Человек всегда должен знать, что он делает и зачем. То, что тот или другой индивид имеет в виду, если он что-то делает, и является целью деятельности. Всякая деятельность связана с некоторой целью, и ясно, что признак целенаправленности характеризует и речевую деятельность как совершаемую постоянно ради достижения определенных целей. Функция языковых средств, с помощью которых говорящий выражает цель, не обязательно привязанна к ней. И все же языковые средства и неязыковая цель не могут быть полностью независимы друг от друга: они находятся между собой в диалектических отношениях содержания и формы. Интенции образуют смысл речевого действия, так как участники общения выводят их именно на основании тех средств, которые избирает говорящий для объявления своих намерений. Речевые интенции будут только тогда успешно реализованы, если

они осуществляются с помощью таких языковых средств, которые являются оптимальными для удовлетворения взаимных ожиданий коммуникантов. Намерения говорящего лучше всего передаются конвенционализированными средствами. Интенция и конвенция являются факторами, взаимно дополняющими друг друга. Комплиментарные отношения между ними отвечают как функциональному характеру высказывания, так и роли мотивов при их осуществлении. Речь вполне естественно пронизывает жизнь человека и существует как неотъемлемая часть его многочисленных проявлений; как деятельность она нередко подчинена деятельности более высокого порядка и может рассматриваться относительно последней как исполнительная. Кроме целенаправленности, речевая деятельность характеризуется еще целым рядом специфических признаков. Ей присущи контекстуализованность, связь с мышлением, интерсубъективность, воздейственность, включенность в другую форму деятельности, структурированность. Все эти свойства речи как специфической формы деятельности делают ее отличной как от языка, так и от речевого материала. Анализируя речевую деятельность как непосредственно исходящую от человека и совершаемую для него, невозможно обойтись без учета человеческого фактора. Механизмы речи существуют в человеке и используются им, приводятся в движение самим говорящим. Как замечает Е.С. Кубрякова, «выступая как отработанные тысячелетиями употребления языка в его всевозможных функциях, отражая практику использования языка миллиардами говорящих, механизмы речи по-прежнему представляют собой действия и операции, приводимые в движение волей и разумом говорящих людей и потому зависящие от их индивидуальных способностей». По справедливому утверждению некоторых ученых, онтологическая природа речевого общения имеет двойственный характер, который обусловлен тем, что общение детерминировано факторами двух родов — внутренними (психофизиологическими) и внешними (социальными). А учитывая и тот факт, что психическая природа оценивания определяется учеными как врожденность

оценочного смысла, который фиксирует выделение в психической сфере лица положительных и отрицательных эмоций, становится понятным, почему вопросы теории речевой деятельности всегда интересовали и до сих пор интересуют отечественных и зарубежных исследователей языка, причем прежде всего психолингвистов. Постоянное стремление лингвистики к изучению содержательной, семантической стороны языка одно время было возрождено в дискуссиях о глубинных и поверхностных структурах. Необходимость изучения языка в процессе его функционирования, то есть как феномена коммуникации, (поскольку только такое изучение позволяет проанализировать изменения, вызванные изменением оценочной установки, а также взаимовлияния, которые предусматривают отношения между говорящим и слушающим), прослеживается как один из главных постулатов почти во всех психолингвистических теориях. При этом подчеркивается, что в анализе речевой деятельности нужно исходить из того, что основной ее компонент — паралингвистический, так как он обеспечивает мотивационный момент, момент интенции, антиципацию содержания, изменение семантического плана и плана выражения, оценку ситуативных условий общения, личностных особенностей партнера, — осмысление всего, что делается собственно в тексте и вне его, а также использовать методологические схемы анализа коммуникации, выработанные в теории информации. Речевая деятельность человека состоит не только в осуществлении зарисовок определенной картины мира, но и в маркировании своего знания по эпистемической шкале «знаю» — «думаю» — «не знаю». В ракурсе когнитивной лингвистики квалификативные явления возникают не только как матрица трансфера пропозитивной информации, но и как эпистемично-модальный каркас, в котором помещаются оценочно-верификационные сигналы относительно эвидентного качества этой информации (достоверность / недостоверность, истинность / ошибочность, понимание / непонимание, вера, осознание и т.п.). ИмPLICITные и эксплицитные импульсы эпистемично-модального порядка имманентно

присущи оценке, они являются ее постоянными рациональными спутниками. Речевые действия и операции подвергаются жесткому социальному контролю. Речь как вид человеческой деятельности постоянно ориентирована на выполнение определенной коммуникативной задачи. Всякое речевое общение, речевое взаимодействие протекает в форме обмена высказываниями, где говорящий всегда учитывает присутствие собеседника и его оценивающее восприятие. Речь обслуживает общение как минимум двух коммуникантов, находясь под постоянным контролем. Считается, что она постоянно подвержена влиянию этических правил, пожалуй, наиболее жестких и устойчивых среди социальных ограничений. Общим фокусом, началом, доминантой всех коммуникативных категорий, предопределяющим их иерархию и взаимодействие, является вне всякого сомнения, *homo loquens* — говорящий, коммуникат, языковая личность. Коммуникант является главным слагаемым любого дискурса, личностью с присущей ей структурой сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева З. ЧТО ТАКОЕ «ИННОВАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ» И В ЧЁМ ЕГО ОСОБЕННОСТИ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 44-47.
2. Алиева З. Р. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ //Innovations in Technology and Science Education. – 2023. – Т. 2. – №. 15. – С. 270-277.
3. Муродова М. М. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДОМА В ПЬЕСАХ Н. КОЛЯДЫ //Educational Research in Universal Sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 3. – С. 160-163.
4. Муродова М. М. КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ХРОНОТОПА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДРАМЕ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 64-67.

5. Муродова М. М. Space and Time in a Work of Art //Web of Teachers: Inderscience Research. – 2023. – Т. 1. – №. 6. – С. 33-36.

6. Умарова М. С. СИСТЕМА ВОКАЛИЗМА РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 48-51.

7. Умарова М. С. Определение фонетики и аспекты ее изучения //Open Academia: Journal of Scholarly Research. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 10-15.

8. Файзуллаев М. Б., Алиева З. Р. СЕМАНТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ //PEDAGOGS journali. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 786-786.

9. Чхетиани Т. ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДИНЫ РУБИНОЙ //Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 31-35.

10. Чхетиани Т. Л. ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В РАССКАЗАХ ЭДГАРА ПО «МАСКА КРАСНОЙ СМЕРТИ» И «ЧЕРНЫЙ КОТ» //Языки и литература в поликультурном пространстве. – 2021. – С. 236-240.